

РАЗВЕДКА БОЕМ!

СОВРЕМЕННЫЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА, ПОЖАЛУЙ, ВСЕ ТАК ЖЕ НАПОМИНАЮТ БОИ ГЛАДИАТОРОВ. И ПУСТЬ НА КОНУ ТЕПЕРЬ НЕ ЖИЗНЬ, А МЕДАЛИ — МАСТЕРСТВО, СТРАТЕГИЯ, ЗРЕЛИЩНОСТЬ ПО-ПРЕЖНЕМУ АКТУАЛЬНЫ. В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ МЫ ПОДНИМАЕМ ПАЛЕЦ ВВЕРХ, ПРИЗНАВАЯ ВЛАСТЬ ПОБЕДИТЕЛЯ, А АТМОСФЕРА БОЙЦОВСКИХ АРЕН МАНИТ ЗРИТЕЛЕЙ ЩЕДРОЙ ПОРЦИЕЙ АДРЕНАЛИНА.

В САМОМ КОНЦЕ 2017-ГО МИНСК ПРИНЯЛ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИГРЫ БОЕВЫХ ИСКУССТВ, ЕЩЕ РАЗ ПОДТВЕРДИВ СВОЙ СПОРТИВНЫЙ СТАТУС. МАСШТАБ ФЕСТИВАЛЯ ПОЗВОЛИЛ ОРГАНИЗАТОРАМ НАЗВАТЬ ЕГО РЕПЕТИЦИЕЙ II ЕВРОПЕЙСКИХ ИГР. О ТОМ, КАК ИЗМЕНЯЕТСЯ БОЙЦОВСКИЙ МИР СЕГОДНЯ И ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ КРУПНЫЕ ТУРНИРЫ МОГУТ СТАТЬ МАКСИМАЛЬНО УСПЕШНЫМИ, НАШ РАЗГОВОР С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУКОПАШНОГО БОЯ И СМЕШАННЫХ ЕДИНОБОРСТВ, ЗАВЕДУЮЩИМ КАФЕДРОЙ СПОРТИВНО-БОЕВЫХ ЕДИНОБОРСТВ И СПЕЦПОДГОТОВКИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ **ВИКТОРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ БАРТАШЕМ.**

Виктор Анатольевич, в чем феномен популярности единоборств в нашей стране? Если на соревнованиях по фехтованию или фигурному катанию зрителей можно пересчитать буквально по пальцам, то муай-тай, каратэ, ММА собирают залы...

Во-первых, у нас очень серьезные традиции борьбы. Это взаимосвязанные вещи. Не стану говорить о грандиозных успехах, но наличие 2–3 лидеров уровня Медведя способно сделать имя белорусской школы. Личности решают очень многое. Даже если бы это был только один Медведь, мы уже известны на весь мир. Легковесов могут не заметить, но Медведь — это эпоха!

Во-вторых, людей привлекает атмосфера боя самого по себе, также нередко влечет экзотика: интересно увидеть воочию бойцов какого-то вида, о которых раньше ты только слышал.

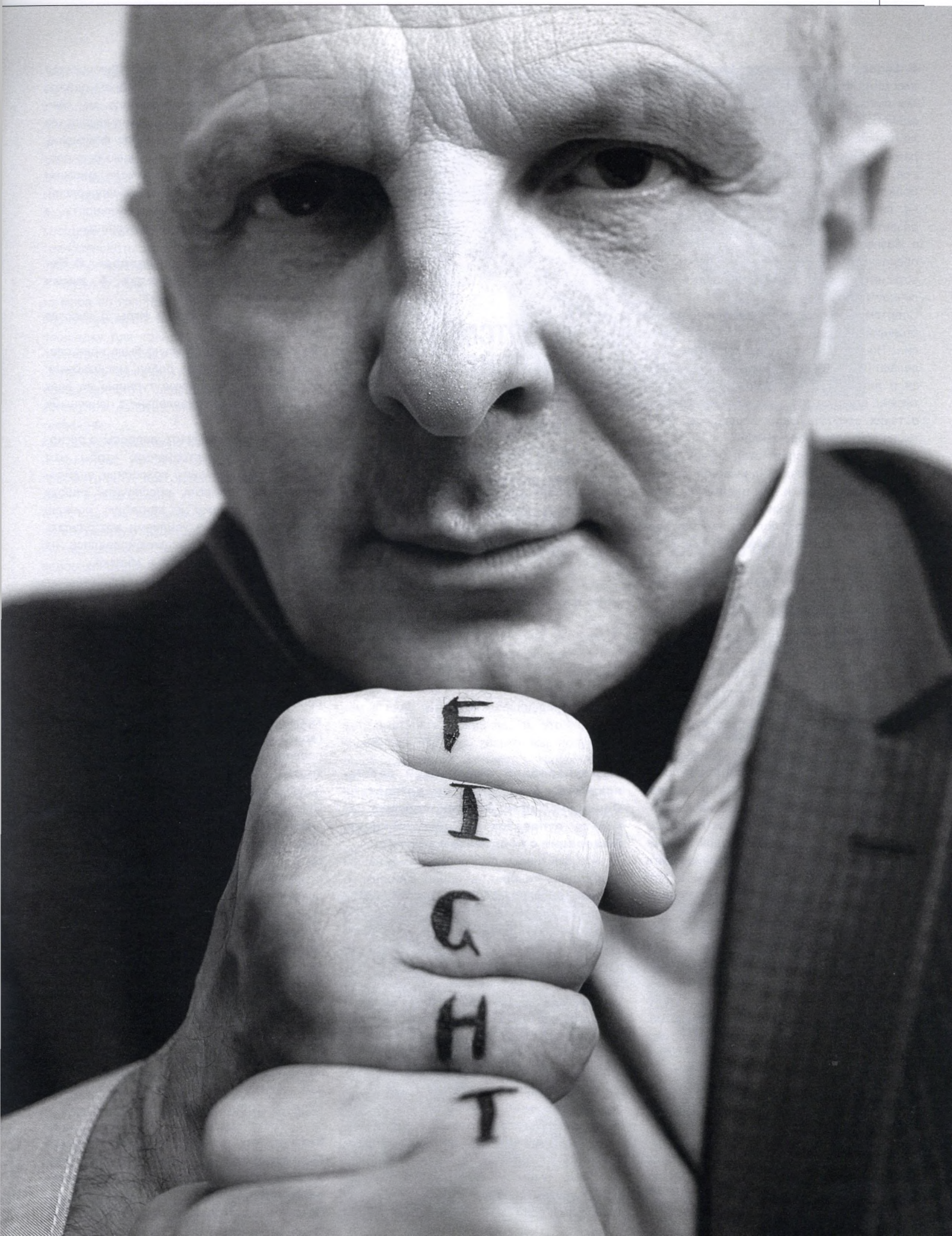
Отдельно стоят смешанные единоборства. ММА сегодня — самое яркое проявление подсознательного в человеке. По наполнению техническими действиями ММА не зрелищнее, чем каратэ, рукопашный бой, тайландский бокс и т.д. Волнует противостояние личностей, вышедших на бой друг против друга практически без одежды, с очень условной защитой на руках, понимающих, что в любом случае они пропустят много ударов.

Очень многое к зрелищному аспекту добавили экраны. Когда бойцов показывают в партере, мы можем видеть все эмоции крупным планом.

Привлекает опасность. Например, любительский бокс — это большие перчатки, защита и все! Для зрителя он сродни фехтованию! А вот профессиональный — значительно более острый и потому он недостижим в плане гонораров.

В 2000-х качели немного качнулись. Из бокса ушли элитные тяжи. И теперь мы смотрим бои Мейвезера против Макгрегора. Бокс остается, но сегодня уже не может «транслировать» такое шоу. В России погоду делает промоутерская компания Fight Nights. Они сделали этот вид зрелищным, с одной стороны, и оставили в нем серьезный спортивный аспект, с другой.

В Беларуси практически нет бойцовских шоу. Они не востребованы?

Мы пытаемся развивать те же смешанные единоборства как спорт. В 2014-м провели чемпионат мира по ММА, в этом году в рамках Игр — первенство мира среди юниоров, кстати, впервые в истории.

Если бы ММА не был спортом в этой стране, лично я бы не стал участвовать в его развитии. Но если у нас не будет выхлопа в бизнес, в шоу-бизнес, мы не сможем обеспечить ребятам новые горизонты, где есть интерес не только финансовый, но и личностной реализации.

Спортсмен сегодня всего лишь победитель, стоящий на пьедестале, завтра его забудут... Но вот он едет в Москву на бои, ему делают личный проморолик, ролик крутится в интернете, привлекая сотни, а то и тысячи подписчиков. Мы уже не говорим о таких сопутствующих вещах, как 12–15 тысяч зрителей, море эмоций.

Сегодня обычный спорт стал скучен. Даже фехтовальщики начали двигаться вперед в плане зрелищности. Мы видим спад зрелищности в олимпийских видах, потому что составляющая спорта больше, чем шоу. Нам хочется найти золотую середину.

Международные игры боевых искусств проходили в нашей стране впервые. В чем главная цель для вас как организатора?

Она точно не в презентации страны как спортивной державы. Мы учитываем этот момент, но не определяем его как главенствующий. Сегодня наша цель — мероприятия, которые объединят боевые искусства. Сейчас они разделены на огромное количество федераций, ассоциаций, структур. Такая тенденция рано или поздно скажется на качестве. Уже на данный момент это начинает походить на кустарное производство. Помните, как Мао Цзэдун приказал поставить в каждой китайской деревне доменную печь и производить металл. В итоге пришлось признать, что это огромное количество металла попросту плохого качества.

Нам в стране нужна единая структура, которая объединит виды единоборств, не входящие в олимпийское движение. Да, все федерации проходят аккредитацию в Минспорта. И это правильно. Но это только контроль. Это не программа развития. Если у нас будет единая ассоциация, она нацелит на национальные ценности. Ведь, занимаясь древним индийским, пакистанским или тайландским искусством, можно проникнуться духом той страны, менталитетом того народа. У нас другие цели.

Как только ты начинаешь кустарничать, получается тот же некачественный металл. Я не говорю уже о том, что все это может приобретать неконтролируемый оборот: от сектантства до иной малограмотности.

СПОРТСМЕН СЕГОДНЯ ВСЕГО ЛИШЬ ПОБЕДИТЕЛЬ, СТОЯЩИЙ НА ПЬЕДЕСТАЛЕ, ЗАВТРА ЕГО ЗАБЫЛИ...

Международной федерацией боевых искусств руководит представитель Северной Кореи. Это накладывает какой-то отпечаток на коммуникацию федерации с бойцовским миром?

То, что фестиваль был проведен на нашей территории, говорит, с одной стороны, о доверии к нам, а с другой — это попытка Кореи показать миру свои позитивные составляющие. Многие вещи, которые нам рассказывают об этой стране, не соответствуют действительности.

Мы тесно сотрудничали с группой специалистов, которые приехали в Беларусь, чтобы координировать подготовку к Играм. Эти люди пунктуальны, очень исполнительны и патриотичны. Нам кажется, потому что их запугали? Думаю, они просто убежденные. Патриотизм не искусственный, а реальный вызывает уважение.

У них очень высокая степень терпимости и четкая нацеленность на поставленные задачи. Они приехали в первую очередь для того, чтобы сделать дело, а уже потом познакомиться со страной, городом, культурой и т.д.

Все, что мы сделали нашей белорусской командой, — это огромный объем работы на энтузиазме. Конечно, бывало, мы слышали: «денег нет», и перед нами вырастала стена. Призыв провести через фестиваль единоборств национальную идею был поддержан не всеми, в том числе многими нашими коллегами из других федераций. Это вызвало некую настороженность, а может, и профессиональную ревность.

И все же вам многое удалось. В Беларусь приехало порядка 4 тысяч участников! Это рекорд?

Абсолютный! Начинались Игры с участия 600 спортсменов.

Впрочем, у нас изначально была идея сделать фестиваль еще более масштабным: организовать локальные турниры во всех регионах страны параллельно с основными соревнованиями.

Мы готовы были решить вопросы с региональными администрациями, чтобы нам на льготных условиях позволили арендовать залы, помогли обеспечить работу объектов. Но уже к сентябрю поняли, что только нашими усилиями это сделать маловероятно, и сконцентрировались на проведении мероприятия в Минске.

Если говорить, что фестиваль — наша репетиция перед Евроиграми, как бы оценили уровень готовности системы?

Для арен это отличный опыт: огромные потоки людей, мультиязыковое пространство... И если к основному техническому оснащению нет никаких претензий, то нехватка самых простых вещей ощущалась. Гардеробы, туалеты, стоянки, наличие переносных трибун, приставных сидений, которые должны быть на таких объектах в большом количестве...

Представим себе 2019 год и количество задействованных площадок, их 12! Мобильные приставные места всегда должны быть под рукой. Сегодня во всем мире строятся объекты-трансформеры. Мы пока не владеем такими технологиями, а объекты, нацеленные на один вид спорта, обречены на умирание. Все должно трансформироваться и секторизоваться, должны быть возможности организации фотозон, микст-зон для общения с прессой, размещения пунктов быстрого питания и т.д.

Для нас организация и реорганизация мест соревнований стала самой большой проблемой. К ряду спортивных объектов не могут подъехать фуры, чтобы разгрузиться-загрузиться. Много мелких нюансов, на которых строится прием.

Кстати, по поводу прессы. Почему Международные игры боевых искусств не получили должного освещения в СМИ?

Здесь бы я атаковал журналистов. Как раз

недавно был на конференции «Наследие Сочи». Мы много говорили о том, как быстро и глобально меняется работа специалистов медийной сферы. Так вот наши журналисты остались в прошлом веке. И если коллеги не поймут этого сегодня и не перестроят свои подходы, то какие бы мы великолепные Евроигры ни провели, об этом не узнает никто! А можно провести Игры на среднем уровне, но профессионально транслировать этот опыт на весь мир, и это будет прекрасное событие.

В прошлом году при проведении чемпионата мира по грэпплингу я приложил неимоверные усилия: 5 канал просил расчистить площадку для трансляции. Нам пришлось сделать так, чтобы в кадр не попадали люди. Случились даже внутренние конфликты с международной федерацией, потому что все хотели делать селфи, снимать на свои телефоны.

Мы сделали красивую картинку для канала и получили, условно говоря, 5–10 тысяч просмотров. А благодаря социальным сетям — в разы больше.

В этот раз мы совершили ошибку, не просчитав целевую аудиторию. Пошли общим путем: растяжки в городе, ролик на ТВ, пресс-конференция с журналистами. Прожиточный минимум был! И все же стоит равняться на мировые тенденции в медийной сфере.

Выступление команды из Северной Кореи сделало церемонию открытия Игр. А насколько высоким был общий уровень бойцов фестиваля?

В целом мы получили хороший уровень бойцов, но ряд стран все же привез спортсменов-любителей. Удивительно, что многие из них занимались очень жесткими видами единоборств. Для организаторов это всегда щепетильный вопрос: спортсмены должны уехать домой без серьезных травм. В смешанных единоборствах, боях без правил мы видим, что в любом случае существенных травм нет. Есть кожные расщепления, но ничего глобального. Это профессионалы! На бой выходят два равных бойца, и пока один из них не пропустит удар, не устанет физически, не получит легкую травму, зрелища не будет.

Достаточно опасными можно назвать виды, где существуют жесткие контактные удары в голову: бокс, тайландский бокс. Очень популярным по-прежнему является каратэ, его развивают порядка 170 стран. Немного уступает таэквондо, дзюдо, разные виды борьбы... А остальные не наберут такой популярности, несмотря на то, что мир трансформируется и видоизменяется.

В России сегодня очень активно развиваются национальные виды. И мы видим различные виды бурятской, якутской, татарской борьбы. Но это скорее национальное искусство, чем новый вид спорта.

Время от времени бойцовский мир взрывается интересом. Например, был такой вид, как ориентал. Это некая адаптированная иранская система, которая привлекла существенное внимание. Но сказать, что есть необходимость его активного развития именно в нашей стране, я не могу.

Как вы относитесь к женщинам в единоборствах?

Очень сдержанно! Сегодня мы находимся под воздействием гендерного равенства. Единоборства, в которых нет чистого контакта, больше связанные со спортом, чем с шоу, являются площадкой, где может выступать женщина, и это вполне нормально. Но как только мы получаем условия жесткого контакта... Никакой необходимости в этом нет.

Говорить о маркетинговых ходах, мол, сейчас будет зрелище, в некотором роде кощунство. Женщина далеко не всегда гармонична в этом!

ОБЫЧНЫЙ СПОРТ СТАЛ СКУЧЕН. ДАЖЕ ФЕХТОВАЛЬЩИКИ НАЧАЛИ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД В ПЛАНЕ ЗРЕЛИЩНОСТИ

